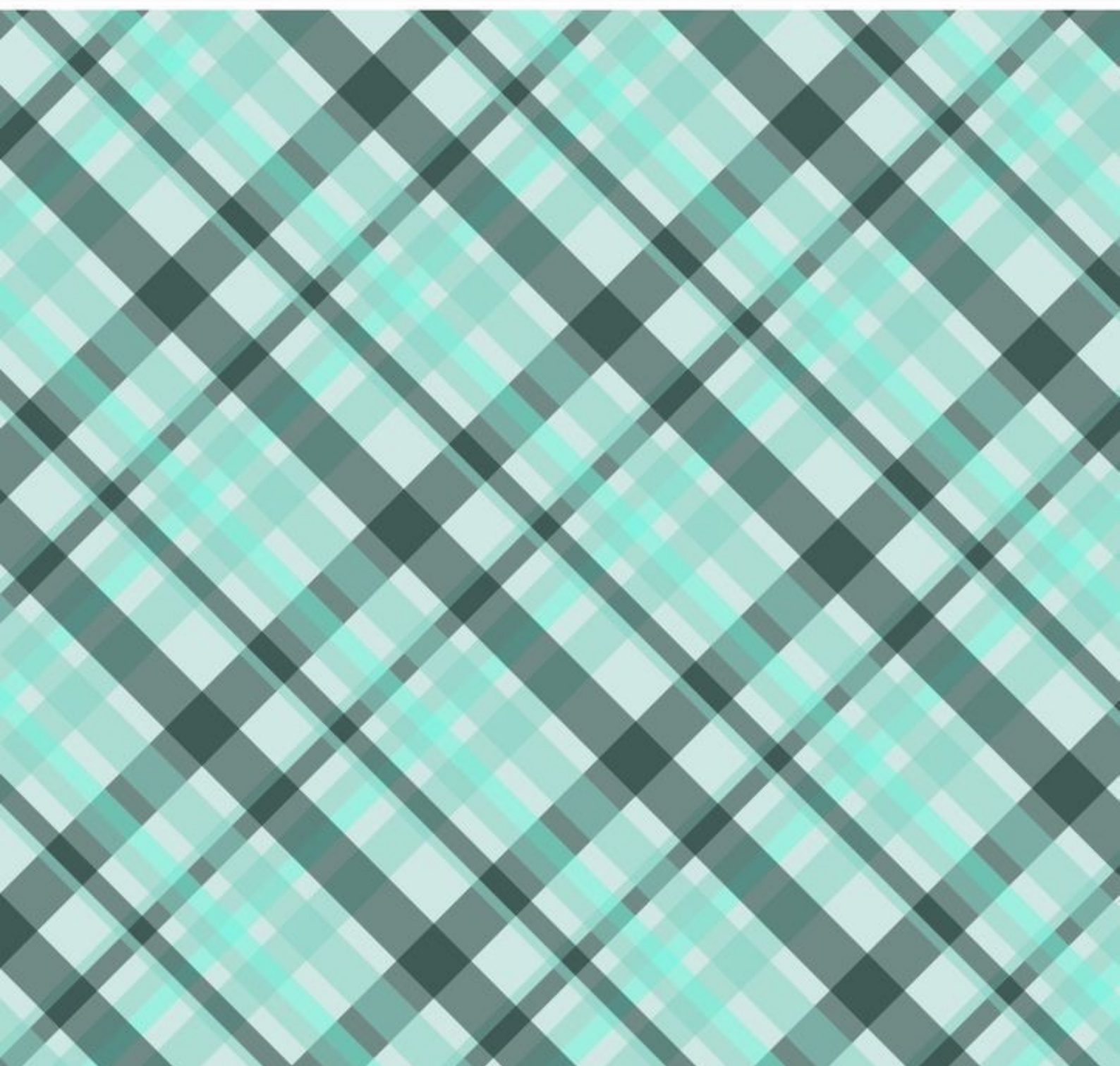

18+

ИГОРЬ ЛОКТЕВ

Те ранние дни весны...

Игорь Локтев

Те ранние дни весны...

«Издательские решения»

Локтев И.

Те ранние дни весны... / И. Локтев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512895-9

Что приходит с наступлением весны? Постепенно исчезает снег, природа обновляется, а жизнь людей, предположительно, стремится меняться к лучшему. Лера, главная героиня романа, сидя в кафе, совсем не ожидает того круговорота событий, которые случатся с ней в ближайшее время. Судьба, словно ударами волн о скалы, набрасывает на девушку, новые испытания. Моральные и волевые. Жизнь героини меняется, хотя она, как и многие жители нашей планеты, к этому совсем не готова.

ISBN 978-5-00-512895-9

© Локтев И.

© Издательские решения

Содержание

1. Лед	6
2. Выходной	8
3. Воскресенье	15
4. Будни	18
5. Лед и пламень	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Те ранние дни весны...

Игорь Локтев

© Игорь Локтев, 2020

ISBN 978-5-0051-2895-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Лед

Зимы не стало. Раннее мартовское солнце было скрыто за пеленой облаков. Мокрый снег, не спеша, играл музыкальные произведения малоизвестных исполнителей по крышам домов и проезжающих под окнами машин. Она сидела в кафе «Бессонница» и ожидала его, своего, как ей казалось, суженого молодого человека. Заказав чай и легкий десерт в виде трех кусочков тирамису, девушка погрузилась с головой в изучение повседневных новостей социальных сетей. Интернет занимал значительное место в ее жизни, как и у любого современного человека. Мама постоянно говорила девушке – «Ты мало читаешь, почему ты постоянно сидишь в телефоне? А как же книги, газеты, журналы. Без подпитки же мозг деградирует, того и гляди за палку возьмешься, как неандерталец». Однако мама не знала, что благодаря приложениям в маленьком электронном прямоугольнике у дочери имеется целый литературный сборник, подписка на несколько популярных изданий и постоянный доступ к неограниченному количеству новостей. Бесплатно. Интернет, как и душа – безграничны. Изучать и познавать содержимое можно годами, так и не дойдя до истины.

Постоянно отвлекаясь от чтения, Валерия со ждущей нежностью, доступной только собакам и влюбленным девушкам, смотрела в окно. На улице почти стемнело, и в стекле ясно отражалась не только происходящая снаружи суматоха, но и сама девушка. Брюнетка с широко открытыми зелеными глазами и ямочками на щеках, с двумя аккуратно заплетенными хвостиками, которые спускались до лопаток. Для внешности «милашки», по ее мнению, необходимо было только избавиться от довольно большого носа, похожего на небольшой огурчик. Комплексов по этому поводу у Леры не было, но она постоянно стремилась к совершенству, все свои 22 года. Жизнь, не смотря на юный возраст, научила её добиваться своего: в спорте – она довольно успешно занималась в биатлонной секции и карате, играла в школьной баскетбольной команде; в кружках – в целых двух, шутила девушка. В музыкальном, играя соло на гитаре до кровоточащих мозолей на пальцах, и художественном. Но поскольку рисованием она занялась относительно поздно, творить пришлось исключительно для удовольствия, качества для реализации картин, в коммерческих целях, не хватало. Зато на счету Валерии была персональная выставка, правда в гараже ее отца, сугубо для друзей и родственников. Ну и в учебе – зачастую оказываясь на бал ниже хороших оценок, она тратила много времени, чтобы не расстраивать маму и исправлять сложившуюся ситуацию. Цель была выполнима.

Тем временем Максим (парень Леры) так и не объявился, хотя вчера по телефону они договорились встретиться в пять часов вечера. За размышлениями о жизни, новостях, чае и десерте прошел час. Погрузившись в свои мысли, девушка уже совсем не замечала происходящего вокруг. Кафе было заполнено, свободных мест не было. Внутри заведения, за яркой подсветкой окон, периодически меняющей насыщенность и цвет, кипела пятничная жизнь большого города. Помещение было оформлено в современном стиле. Стулья и диваны поглощали седалища присутствующих людей, а мягкие и почти плоские подушечки добавляли удобства. На потолке крутились вентиляторы со светодиодами. В зоне бара на посетителей проливался неоновый свет, заставляющий светиться зубы и белки глаз.

«Почему он опаздывает?» – думала Лера. «За два месяца отношений он всегда был пунктуальным, может, случилось что, почему же тогда не позвонил?». Как шутили друг с другом влюбленные – свела их судьба. Двадцать девятого декабря, вывозя тележку с новогодними покупками на подземную парковку одного торгового центра, Валерия очень спешила. Стремительный ее ход сложно отслеживался в зеркало заднего вида. И когда Максим, двухметровый подкаченный блондин с греческим профилем, начал сдавать задом на своей любимой ласточке, а по совместительству ауди А4, он легонько задел девушку. Эпитетами, сказанными участниками ДТП в адрес друг друга, можно описать ситуацию в экономике стран третьего мира, воен-

ные столкновения на границах воюющих государств и ситуацию с коррупцией во многих сферах общества. Да красноты и потери дыхания Лера и Макс орали друг на друга, пока не стихли без сил. И не услышали стук сердец друг друга. Они бились в такт. Сделав первый шаг, парень извинился, помог собрать все рассыпанные покупки обратно в тележку и пригласил на примирительный кофе. Потом кофе переросло в пиво, виски и в отношения, которые длились уже два месяца. На их протяжении было много сюрпризов, приятных слов, нежностей и обещания. Казалось, она тонула в его глазах, потеряв связь с подругами и всем окружающим миром. Он был веселый и серьезный одновременно. Это сочетание льда и пламени подкупила Леру, и она влюбилась, Максим – тоже.

Воспоминания прервал звук SMS-сообщения. По своей привычке, вместо одного цельного, молодой человек написал целых три, которые барабанной дробью прошли по сердцу Леры.

«Я не приду»

«Мы расстаемся»

«Пока»

Коротко, ясно, понятно – именно так по неизвестной причине, Максим решил прервать двухмесячные отношения с Валерией, которая, как ей казалось, влюбилась в поистине хорошего человека. «Так быстро. Даже не хватило смелости сказать прощальные слова в лицо. Удивительно, как взрослые люди бывают по-детски безответственны и трусливы». Проговорив этот монолог в своей голове, Валерия расплатилась по счету и с опустошенным сердцем двинулась в сторону выхода. «Что я сделала не так?» – думала она. Эти мысли не давали ей покоя.

Она медленно пошла в сторону метро по Большой Покровской улице. Вокруг уже ярко горели фонари. Красивые фасады зданий, оставшиеся с прошлой эпохи, но хорошо отреставрированные, не вызывали в ней никаких эмоций. Окружающего мира не существовало. Раздающие рекламные листовки люди, видя её еще издали, сразу понимали, что даже предлагать флаер не стоит. Было холодно. Холодно на улице, холодно внутри. От горести расставания появилось безразличие. Оно часто появляется, когда ты идешь к цели, стараешься не ради себя, а в итоге получаешь сухое «спасибо» или «угу». Как будто ты ничего не значишь. Опустив голову, подгоняемая, видимо, ветром перемен в её жизни, Лера быстро добралась до метро. Подземка поглотила ее, пережевывая своими дверьми-зубами, и отправила в путешествие по пищевому тракту большого города.

Расположившись на одном из сидений, Валерия сняла перчатки, и чтобы заглушить неприятные мысли, прибегла к одному из лучших способов избавиться от оглушительного шума окружающего мира. Она достала наушники и включила музыку погромче. Существует мнение, что мелодии формируют эмоциональный фон человека и могут непосредственно влиять на его настроения. Приглушать боль, помогать отвлечься или даже погрузить в транс. Запустив один из своих любимых плей-листов альтернативного направления музыки, она закрыла глаза и полетела по строчкам стихов, пропетых солистом. Сердце сжалось сильнее, но тревожные мысли отпустили её. Она повторяла слова песни «Однополярный магнит мой, лети-ка ты нах».

2. Выходной

Начало марта – неприятная пора. Солнце только начинает греть теплее. Ты продолжаешь ходить в зимней одежде. Просыпаешься – темно, выходишь с работы – темно. Вставать с кровати конечно с каждым днем становится легче, но витаминов организму катастрофически не хватает. Звонок будильника, словно стук молоточка по голове, заставляет подниматься.

Валерия просыпалась в разное время с 6—30 до 10 часов утра. В зависимости от необходимости. Будни ее были наполнены работой и учебой, а выходные радовали свободным временем. Планы заранее она строить не любила, надеясь на волю случая и интересных возможностей, которые могли подвернуться от подруг или от разных групп в социальных сетях. «В мире так много всего интересного» – думала Лера.

Однако сегодня ей никуда не хотелось идти. Переведя телефон в авиарежим, она лежала под одеялом солдатиком. Сон давно её покинул, но вставать с постели не было никакого желания. Пустота, в недавно наполненном любовью сердце, и непреодолимое чувство одиночества отняли силы, которые даже отдых не может восстановить. Тишину, разбавляемую тиканьем часов, прервал стук в дверь. Слова мамы как всегда прозвучали тепло и заботливо:

«Лера. Ты там жива? Уже 11 часов, хватит ляжки тянуть. Или ты опять собралась всю ночь пропадать?»

«Жива, здорова. Ночью буду на этом же месте. Не переживай, встану через пять минуточек», – потягиваясь, протянула Валерия.

«Я ухожу в церковь. Приду через пару часов. Еда на плите, покушай. Пока», – резюмировала мама.

Дальнейший ответ Леры ей был не очень важен. Поскольку не прошло и мгновения, как замок на входной двери в квартиру повернулся дважды, и тишина вновь восторжествовала над помещением. «Что ж, пора», – сказала себе Лера. Она соскочила с кровати и по инерции пошла в сторону кухни. Как мама и говорила, еда была на плите. Макароны с сыром, еще теплые, не нуждались в дополнительном подогреве, и сразу пошли в употребление. За поздним завтраком с телефона был снят полетный режим, и на удивление девушки, никаких оповещений о пропущенных звонках, смсках и сообщениях на экране не высветилось. За исключением пары фраз от неизвестных людей с предложениями познакомиться. Лере было не до этого. Сегодняшний день она хотела провести наедине со своими мыслями. Запив завтрак кофе, она пошла в ванну. И как обычно это бывает, погрузившись в обжигающие дождливые потоки душа, слух Леры пронзила вибрация, доносившаяся со стиральной машинки. «Фиг вам, а не поболтать», – пробормотала девушка, намывая волосы шампунем. Так происходило еще пару раз, только с эволюцией слова «Фиг» на более ругательные наречия. Кому могла она так сильно понадобится?

Так прошло тридцать минут. Лера успела принять душ, почистить зубы, нанести крем. Потом взглянула на телефон. Четыре пропущенных от подруги Веры. «Может, случилось что?» – в легкой тревоге подумала девушка и сразу набрала в ответ. Гудок прозвучал дважды, и трубку подняли:

«Белое или красное?» – без приветствий произнес нежный голос.

«Смотря, о чем идет речь. Платье красное, трусы белые, вино любое. И привет», – выдохнула Лера. «Ты серьезно мне названивала, чтобы это узнать?»

«Да. Я выбирала платье, так что ты угадала. Но опоздала, я уже купила белое. Как дела? Идем сегодня куда?» – после вопроса прозвучал смачный хлопок от лопающегося пузырька, выдуваемого из жвачки.

«Не думаю. Дела нормально. С Максимом расстались».

«Ни слова больше. Вечером гулять. Бери красное, белое, красное. А я возьму белое, красное, белое и поговорим, подробнее спишемся», – быстро проговорила Вера и повесила трубку.

Как удивительно бывает, что иногда люди долго не могут проститься, разговаривая друг с другом дистанционно. Висит неловкое молчание, легкая улыбка по обе стороны провода, и никто не хочет первым делать ответственный шаг, нажимая на кнопку. А иногда – даже дослушать не хотят. Нет времени или просто уже дело привычки. Жизнь неумолимо ускоряется. Мест, где время медленно течет и дарит релакс, становится все меньше. Фаст-фуд, фаст-лейн, фаст-ворк, наверное, уже есть и фаст-фак, только незаинтересованный обыватель города не осведомлен об этом. Фаст-лайф или быстрая жизнь стала неотъемлемой частью больших городов. Кто не справляется, переселяется в малые, или деревни, где нет того разнообразия удобств, которые способен предложить мегаполис. Или терпит, терпит бесконечный муравейник, являясь непосредственным его участником.

Валерия часто думала о таких вещах. Философствовала в своей голове, раскрывая мысли только подругам или в моменты дискуссий в собравшейся компании. В общем, за словом в карман не лезла, но и не болтала без остановки, как это делают некоторые особи обоих полов.

Дождаясь вечера, Лера решила провести время за компьютером. На рабочем столе, среди картинки с бесконечностью космоса, красовалась папка «Дипломная работа». Она напоминала ей почти ежедневно, что остается все меньше и меньше времени до ещё одного ответственного мероприятия в жизни. Процесс создания диплома остановился на моменте выбора темы. Это самый главный пункт всей работы, считала Валерия. Думая, чем себя занять, она пару раз взглядом натолкнулась на эту папку, и вслух сказала: «Не сегодня, старый друг», после чего вошла в браузер.

Поиграть в шпиона всегда интересно. Сердечная рана еще не зажила, пришла пора разобраться что к чему. Авторизовавшись в нескольких соцсетях, Лера поочередно стала заходить на странички своего бывшего. На них ничего не поменялось с будней. Все так же дружим, есть совместные фотки, новых людей не добавлено, записей новых нет. «Ага!» – входил последний раз в пятницу вечером, значит, до сих пор где-то прозябает или развлекается. «Вот паскуда».

Интерес частично был удовлетворен. Конечно, выявленные факты не пролили даже легкий лучик света на причины столь резкого расставания и предательства со стороны Максима, но догадки о жизни молодого человека после роковых смс можно было построить. Оперативно договорившись с подругой о времени и месте встречи, уже не осталось оправданий, чтобы не выбрать тему диплома. «Если только не посмотреть сериальчик? Стоп, Валерия Игоревна! Отец был бы спокоен и рад, если бы я заранее разделалась с учебой и подготовилась к защите. Нажми два раза на папку, потом на файл и выбери тему». Голос в голове звучал как никогда серьезно.

Валерия училась на пятом курсе экономического факультета университета Лобачевского. Список тем для дипломной работы был обширный. Среди 35 вариантов необходимо было выбрать только один, или предложить свой, предварительно согласовав все с научным руководителем. «Макроэкономика, микроэкономика, фондовые рынки в их разных вариациях. Как все интересно, жаль, что не мне», – заключила она. В итоге, после полутора часов сложного процесса выбора, на основе анализа полноты данных в интернете по той или иной теме и личного интереса с её стороны, Лера остановилась на теме «Статистика и её использование в современном мире». Казалось, что задача максимум на сегодня в плане образовательного процесса выполнена, однако сей факт не остановил девушку. Оперативно был собран список литературы, способный помочь грамотно и информативно написать диплом. Найдены интересные цитаты, обязательные к использованию и работа трехлетней давности по этой теме, до сих пор неизвестного в широких кругах человека. Её Валерия хотела использовать как первоначальный шаблон-черновик.

Откинувшись на стуле с чувством выполненного долга, Лера тяжело выдохнула. После глубоко вдохнула, и многозадачная жизнь потекла далее. Выбор гардероба был уже predetermined подругой Верой, так что оставалось нанести макияж и заскочить в магазин. Валерия не любила много краситься. Полной боевой готовностью она считала легкие румяна на щеки и легкий смоки айс. С этой задачей Лера справилась быстро. Рядом с компьютерным столом у неё стоял и туалетный столик. Они примыкали друг к другу и идеально сочетались по высоте и цвету. Ореховый, темный. Кажется, никогда он не выйдет из моды. Можно и шкаф, и кровать купить такого же цвета и даже через 10—15 лет мебель будет смотреться современно. Этот стол был любимым атрибутом комнаты у Валерии. К нему примыкало большое прямоугольное зеркало, по периметру которого, располагались лампы. Их свет, как мотыльков ночью, манил каждую подругу посмотреться в него и подкраситься. Такой магический эффект зеркало оказывало и на саму Леру. Бывало, она просто сидела перед ним и смотрелась. Вглядывалась в свои микроскопические морщинки, ямочки, поры и глаза. Бесконечно красивые. Как ей это стремился сообщить каждый новый мужчина, попадавшийся в её жизни. Как будто она сама этого не знала.

Заговорил с ключом замок. «Вот и мама пришла, молочка принесла», – подумала Лера. Так и было на самом деле, мама пришла с сумками продуктов и ни капли не удивилась, увидев дочь с макияжем на лице.

«Так и знала, что ты куда-нибудь убежишь. Хоть разок бы со мной за компанию в церковь сходила».

Уже выхватывая сумки у мамы и неся их на кухню, Лера ответила:

«Так и быть, схожу с тобой за компанию на следующей неделе. Все равно есть свободные дни от работы, а по учебе я теперь сама себе предоставлена».

«Как? Выгнали?» – ахнула мама, садясь на пуфик.

«Диплом. В универ ходить только для консультации с научным руководителем надо. На пятёрку буду защищаться».

Мама встала и погрозила дочери пальцем, чуть ведь до инфаркта не довела.

Перед выходом Лера покрасовалась перед зеркалом. Красное платье, длиной до колен, хорошо гармонировало с сапожками и небольшой сумочкой черного цвета. Поверх была накинута кожаная куртка с меховой подкладкой и воротником. «Телефон, карточка, наличка», – проговорила она, наспех проверяя наличие этого в сумочке. «Я ушла», – сказала она на прощание маме и захлопнула дверь.

На улице было прохладно. Чуть меньше ноля. Луна заняла своё законное место на чистом звездном небе. До станции метро было всего пятьсот метров. Уверенно шагая вперед, Лера обращала внимание на мелочи, окружавшие её. Следы от петард, пустые бутылки пива, воткнутые в снег явно не для охлаждения. А дальше на свежем белоснежном мольберте увидела надпись из трёх букв, сделанную художником с помощью собственной мочи. «Настоящий абстракционист. Ведь мог свою кисточку отморозить, творец», – подумала Лера и отдалась потоку музыки, извергаемому наушниками.

Выходя из метро Валерия, встретила Веру. Подружку-хохотушку с пухленькими щечками, но не полной фигурой. Свет фонарей заставлял переливаться её обильно накрашенные ресницы, сквозь которые проглядывали карие глазки.

«Ты в белом?»

«А ты в красном?»

«Как и было оговорено. Кто-то ещё присоединится к нашему пиршеству?» – оживленно проговорила Лера.

«Как и всегда, любимые подружки. Вернее, подружка. Я не смогла дозвониться до Нади. У нее телефон весь день отключен, видимо, отлично погуляла вчера с Ильёй. Недавно позна-

комились в каком-то приложении, но ведь не первый раз так пропадает. Ну, рассказывай. Хочу знать все из первых уст. Козел, да? Или кобель?»

«Я ещё не определилась». Лера рассказала полную историю, подробности которой ей самой были не до конца известны. Про договоренность встретиться в кафе. Про смски и молчание. Про свои чувства. Состояние пустоты и отсутствия желания что-нибудь делать, предпринимать.

Видимо, для этого и нужны подруги. Чтобы быть рядом не только, когда все хорошо, но и вытаскивать тебя из эмоциональной ямы. Протягивать руку помощи, а порой и обе руки. Чтобы было видно, что за спиной не спрятан кинжал. Кто-то говорит, женской дружбы не существует. Любой коллектив – это своеобразный клубок змей, шипящий на других и друг на друга, стоит только одной отвернуться. Но это не так. Во всяком случае, так считала Валерия. Каждый человек сам формирует свой круг общения, а нехорошие, завистливые люди встречаются везде. Неважно мужчина, женщина или другое, уж время сейчас такое. Они все могут идти на одно общеизвестное место, наименование которого было написано на снегу.

Подруги шли по широкой улице в кафе. Поток людей был большой, муравейник продолжал жить по своим хаотичным правилам. Вера, сразу по окончании рассказа Валерии, запретила ей идти в место, омраченное неприятными сообщениями от Максима, и предложила «место получше». Оно и находилось поближе. Кафе «Лофт» располагалось почти на крыше пятиэтажного здания, в начале Покровской улицы. Вокруг него стояли только трехэтажные дома. Поэтому внутри казалось, что ты сидишь в настоящей башне замка и осматриваешь свои владения. Настоящая королева или принцесса. Смотри, кто как себя ощущает. Вера оперативно предупредила по телефону третью подругу, о том, что место дислокации меняется. В ответ получила ругательства, потому что Люба находилась уже в условленном месте и пила смузи.

После входа в здание перед девушками возник вопрос. «Пешком или на лифте?» Вера со словами, что накачать попу всегда успеет, уверенно нажала на кнопку и стала ждать. Время шло очень медленно. Кажется, даже пульс сокращается при подобных ожиданиях. В итоге цель была достигнута.

Заказав две бутылки полусладкого белого и красного вина, подруги прибавили к этому десерт, позаботившись и о третьей участнице их компании, которой только предстояло добраться до уютного местечка. Черные бамбуковые трубки украшали стены заведения, лампы лаундж освещения и дополнительные свечи на столах создавали интимную атмосферу. У столов располагались мягкие кресла, а если клиент желал, персонал мог предложить удобные пufы «груши», позволяющие «окунуться в безмятежность». Именно так гласила информация в рекламной брошюрке на столике. Девушки заняли место на закрытой утепленной веранде, на которой располагалось всего три стола. Потолок был прозрачный, и сквозь него виднелось звездное небо, местами прикрываемое небольшими пятнами налипшего на стекло снега. Кафе было полупустое, часы показывали 8 вечера.

Удивительно как живет город вечерами. Как нестабильна наполняемость его заведений. Где-то нельзя протолкнуться, а где-то сквозняк гуляет меж столами. То ли населения недостаточно много, то ли разнообразие мест слишком велико. Не присоединившись к хорошей компании, сложно хорошо провести время, если ты не интроверт, которому никто не нужен кроме внутреннего спокойствия и личного благополучия. Подруги полностью воссоединились полдевятого. Любовь вошла вся красная, так как спешила на встречу. Она была одета в толстовку желтого цвета с капюшоном, при накидывании которого на голову получался банан. Черные кроссовки и штаны гармонировали с её черными волосами, глазами и губами с темной помадой. Беседа сразу пошла живее. Начался великий обмен информации, даже активнее чем при продаже акций на бирже Уолл-Стрит. Вот как бывает, когда встречаются хорошие подруги, которые не виделись неделю.

Виртуальное общение никогда не заменит живое. Интонация, мимика, жесты – это коктейль, вкусовое наполнение взаимодействия между людьми. Так говорил отец Леры. Она была с ним в этом солидарна. Если рассказать все новости виртуально, то при встрече с друзьями придется либо молчать, либо вспоминать былые деньки, как пожилые люди. Вино и приятная атмосфера располагают к непринужденному общению. Подруги, перед тем как перейти к философским вопросам бытия, стали вспоминать своих бывших и смеяться над недостатками их отношений. Начала эти поминки Вера, притом с диким хохотом. Она вспоминала про своего Димку «снайпера», взгляд которого способен был охватить все 180 градусов без поворота головы, и беседа скатилась в бесконечный поток обсуждения, где каждая хотела вставить своё слово. «Я никогда не знала, палит ли он мой телефон или нет, когда мы сидели рядом и смотрели кино. Один глаз точно смотрел фильм, а вот второй – куда угодно, только не на экран. Так ведь и убежал, собака, от меня». «Ага. Один глаз был на нас, а второй на чей-то таз». «У них просто оба глаза сошлись. Его новая пассия ведь тоже глаз-алмаз». «Помню, еще у тебя был Витя – четыре пальца». «Который Витя – фрезеровщик?». «Или Витя – крабс?». «Вообще-то, его друг фанат фильмов Тарантино и отхрюпал Вите мизинец под впечатлением от этого фильма. Они и поспорили как в „4 комнаты“, притом на машину. Зажигалка даже зажглась, дважды». «А надо было сколько?» «10». «Ну, это он так говорит, а на самом деле просто написались». «Того парня условно осудили». «Да что вы все о моих, у тебя Люба тоже был Максимка-Шампиньон и Коля-Радуга». «Даже вспоминать противно». «Нам тоже, ты тогда фотки, смеяась, показывала вообще-то, пьяная ты – дура». «Сама такая, ты ему даже писала тогда, чтобы скинул ещё». «От твоего имени». «Фу, ну вы девчонки вообще». «Мы вообще? У тебя вообще был Леша-Мазахист, если ты забыла». «С плеткой за тобой бегал и смеялся. Хорошо, что все быстро закончилось». «Когда я поняла, что он, когда напивается, любит поколотить, больше с ним не общалась. Нафиг». «Да уж, плохой конец». «Не то, что у Максимки-Шампиньона». И дружный смех захлестнул веранду. За активной беседой девушки не замечали, что помещение уже наполнилось посетителями. Соседние столики украсились разнообразными блюдами и напитками, а в пуфике у окна дымил кальяном парень с компании девушки.

«Апельсин с мятой!» – резко сказала Люба. «Вы вот не знали, девочки, а я эксперт в разных ароматах. Как парфюмер, могу разобрать оттенки любого запаха в дыме».

«Интересная информация, может быть, по запаху ещё определишь готовность нашего припозднившегося ужина?» – ехидно ответила Вера.

«Легко! Он подойдет через три, два, один...». И тут поднесли поджаренное мясо с овощами на большой тарелке.

«Тебе бы на таможне работать. Или экстрасенсом. Там шарлатаны, заглядывающие за спину и говорящие общие фразы для достижения результата», – выдала Лера.

«Я вообще то и учусь на таможенника, если ты забыла. И гадать на картах умею. Хочешь, погадаю? Готова прямо тут раскинуть».

«Азартные игры запрещены тут. Нас же полиция заберет через пару минут после начала гаданий».

«Судя по их работе, через пару часов, давай уж раскидывай, Любка!»

«Любовь гадает на любовь. И ни на что другое».

Достав из кармана толстовки игральную коробочку с колодой потрепанных карт, девушка объявила, что они волшебные, и необходимо Валерии их коснуться три раза, меняя руку, и подуть. Указание было скептически исполнено и понеслось. Шестерка червей, шестерка крепостей, валет бубновый, а за ним король пиковый, две десятки черных мастей и королева пик сверху. Окружающие люди не обращали внимания на происходящее. Каждый занят своим делом, пока это не коснется человека лично. С глубоким азартом за происходящим наблюдала только Вера. Даже подгоняла гадалку. «Ну что там? Что там? Что это значит, какая-то головоломка». По словам Любы, карты говорили странные вещи, даже загадочные (собственно, как

и всегда бывает в этом деле). Они показали три души, которые в разной степени будут бороться за сердце Валерии, и один коснется его настолько близко, что слезы прольёт от недолгого расставания с ней. Другие мимо пройдут, в дураках останутся.

Лера саркастично произнесла: «Какое изумительное гадание. Тебе надо свое дело открывать. А срок на обратной стороне карты не указан, когда это сбыться должно, или мне смска придет с точной датой и номерами суженых?»

«Раз карта идет, то и дело придет», – так моя бабка говорила. «А ты жди, жди!».

После этого Вера тоже попросила, чтобы подруга ей погадали на любовь. Желание было тут же исполнено. Веером упали карты на стол, перемешались, вновь собрались. И выпало много кавалеров, да все разные – и черные, и красные, и низкие, и высокие, и богатые, и не очень, но со знаниями глубокими. И опять же, без конкретной даты.

Подруги весело шутили и смеялись, пока к столику не подошел кавалер, ранее сидевший рядом с кальяном. Представившись Олегом, он предложил угостить девушек чем-нибудь вкусненьким. Как же был ошарашен парень, когда подруги показали ему две пустые бутылки вина и открытую третью. Олег вскоре собрался с мыслями и лишь улыбнулся осушенным резервуарам. Вера с хитрым прищуром и презрением во взгляде сухо ответила, не позволив парню более и слова вставить:

«В ваших услугах не нуждаемся. Сами можем о себе позаботиться, состоятельные мы дамы. Всего хорошего».

Разговор подруг продолжался еще несколько часов. С редкими перерывами на поштывание под музыку около их столика. Ещё пару раз за вечер поднималась тема отсутствия Надежды в их компании. «Надо же, она до сих пор не появлялась в сети, и молчит». Но с этими словами воспоминания прекращались.

Усталость берет своё. Настало время прощаться. Люба вызвала такси до дома своего суженого и быстрее всех, одевшись, упорхнула из кафе. За Верой приехал друг, который увлек её на продолжение субботнего алкогольного банкета, а Лера была не в силах более развлекаться. Её захотелось домой. В теплую квартиру, а точнее, в родную комнату, дизайн которой придумала она сама. Одну стену обклеили темными обоями с узорами, а другую облицевали белой кирпичной плиткой. Она уже представляла себе, как уютно свернется калачиком на своей мягкой кровати. На выходе из кафе она услышала знакомый голос, окликнувший её. Это был Олег. Тот самый, который недавно был отшит всей компанией девчонок. Он любезно представился повторно и поспешил узнать, что же она одна так поздно ходит по ночному городу. Причин прерывать разговор не было, притом он увязался следом по пути к метро. Как и бывает обычно, первый разговор создает первое впечатление о человеке, способное расположить, либо оттолкнуть. Лере было заметно, как Олег старается казаться таким правильным и милым. В темном пальто, коричневых кожаных перчатках, с небольшой залысиной, он производил впечатление истинного джентльмена. Речь чистая, за исключением постоянного употребления слово «это». У него была странная привычка, как у очень обходительного человека, убирать одну руку за спину, когда он пропускал в дверь или показывал что-то другой рукой. Полные губы и будто впавшие карие глаза, которые искрились юмором, оставаясь в глубине серьезными. Лера не старалась ему понравиться, и была сама собой. Чуть грубой, местами вульгарной, но открытой в общении и способной не только на сухие однословные ответы на вопросы собеседника. Она начала потихоньку играть с Олегом. Изображала интерес, спрашивая о жизни своего ночного спутника. Как оказалось, ему вчера исполнилось двадцать семь.

Подойдя к метро, увлеченные разговором, они вместе потянули за ручку входной двери. Она была закрыта. Взглянув на часы, Лера с ужасом осознала, что основательно загуляла. «Мама, наверное, волнуется», – подумала она. Олег, не теряясь, предложил подвести спутницу до дома. Машина была примерно в ста шагах от них. Валерия не растерялась и согласилась

на это предложение. За время их прогулки Олег не позволил проскочить и мысли о возможных негативных последствиях от общения с ним.

Не прошло и десяти минут как серый Лэнд Ровер, словно ледокол, рассекал своими колесами снег на дороге. Хлопья падали вниз, заставляя дворники машины постоянно работать. В отличие от прогулки, поездка проходила преимущественно в молчании. Удивительно, как много можно понять о человеке по манере его вождения. Узнать какой он вспыльчивый, буйный, с необузданной жадой адреналина. Это заметно даже при отсутствии других участников движения на дороге. Лера теперь мысленно бранила себя за то, что согласилась поехать с незнакомым водителем. Она уже сталкивалась с подобным характером – Лёши «Мазохиста» и он оставил в душе Валерии неизгладимые впечатления. Что бы ни говорили, изучая поведение человека можно предсказать его дальнейшие действия. Что он готов предпринять в той или иной ситуации, а на что никогда не решится. Погрешность в закономерности очень мала. Буйный – останется буйным. Нежный – нежным. Переломить ход событий может только жесткая и из ряда вон выходящая ситуация, оставляющая отпечаток на всей жизни человека. И маловероятно, что это любовь (как раз та маленькая погрешность). Дождаться изменений можно годами, придется терпеть, переступать через себя, мучиться, а в итоге так и не получить желаемого результата. На это нет времени в современном обществе. Жизнь одна и надо её прожить комфортно для себя.

В этих мыслях прошла вся поездка. Лера не дала своего номера телефона Олегу, но помогла найти себя в соцсетях. Молодые люди такими «подвозами» инвестируют в будущие отношения, может даже одноразовые. Вдруг выстрелит. Каждый человек сам управляет личным временем, как игрок на бирже.

Посмотрев наверх, Лера увидела, что в окне на кухне горит свет. Мама не спала, волнуясь и дожидаясь свою доченьку. «Мне ведь 22, а она все ещё переживает, словно я школьница. Видимо это удел каждого родителя, может, когда-нибудь пойму это». Мама без слов подошла к дочери, обняла её и пошаркала тапочками в комнату. На столе стоял ужин, почти теплый, но Лера не хотела есть. Поковырявшись в тарелке, она убрала еду в контейнер, помыла посуду и пошла спать. Сил на мысли не осталось. На автомате отправив смс подругам «Я дома», она погрузилась в сон.

3. Воскресенье

Утро воскресенья началось для Леры внезапно с девяти утра. Заботливая дрель лучше любого будильника заставила глаза её открыться. Она громко выругалась, не заботясь о нежных ушах мамы, так, что сосед, кажется, на секунду даже перестал сверлить. Хочешь не хочешь, а заснуть под свирели дрели уже не удастся. Этот день Валерия решила посвятить написанию диплома, хотя бы первой его части. Наспех умывшись и почистив зубы, девушка обнаружила, что мамы дома нет. Об этом её дополнительно оповестила записка, оставленная столь родным подчерком на зеленом стикере, прикрепленном к столу. Гласила она, что мама ушла отмечать юбилей соседки по дому и будет не раньше трех.

Обрадовавшись, что ей не удалось расстроить маму своим сквернословием, Лера еще несколько раз выкрикивала нелестные эпитеты о соседе и о том, чем он может заниматься с дрелью и какие скважины бурить. Это дико забавило девушку. «И в кого я такая остроумная». Размяв пальцы, спину и заварив кофе в турке, Валерия принялась за постижение всех сложностей написания диплома. А именно: недостаточность информации, невозможность на определенных сайтах копировать без регистрации текст, сложность формировать свои мысли четко после выпитого накануне вина. Работа шла медленно. Но главное шла. Как и время. К обеду первая черновая часть диплома была закончена. Оставалось еще две.

«Отец бы был рад, что я усердно занимаюсь. Уже полдня просидела за полезным для мозга делом», – подумала Лера, с грустью взглянув на фотографию в рамке, где она пятнадцати лет от роду вместе с мамой и папой на отдыхе в теплых краях на фоне разводного моста улыбается вылетающей из объектива птичке. «Какая же у тебя нелепая шляпа и как же мне тебя не хватает». Взяв фотографию в руки, она водрузилась на кровать и со слезами на глазах стала вспоминать былые деньки, когда полноценная крепкая и счастливая семья еще существовала. Лера так делала периодически, когда горечь расставания становилась слишком сильной, и каждый раз представляла себя в телепрограмме, рассказывая о доблестном герое с большим сердцем.

«Отец любил маму. Они познакомились за два года до моего рождения. Были влюблены и счастливы. И так на протяжении почти двадцати лет. Конечно, ругались друг с другом, у кого в семье нет ругани, но никогда не расходились. Помню, отец специально подшучивал, подтрунивал над мамой, бесил её, а она и сама рада покипеть, да пар потом выпустить. Порой даже с ногтями в руку вцепиться, до крови. Папа был хорошим человеком. Любил чуть-чуть подучиться. Носил бакенбарды и иногда усы (мама их не любила). Сначала работал в полиции, потом на стройке. Со службы в органах пришлось уйти по обоюдному согласию. Он редко говорил об этом, но его друг уже после кончины отца рассказал, какой беспредел творился внутри системы, как избивали людей, фабриковали дела на ни в чем не повинных граждан и покрывали тех, кто имел определенный вес в обществе. Такое, наверное, есть в любой стране. И лечится только жесткими изменениями. Сначала, зная взгляды отца на подобные махинации, руководство не давало ему подобных дел. Переназначали ответственным на другие участки, если должно было произойти что-то не по совести. Но кем-кем, а дураком отец не был. С несколькими товарищами они начали копать под руководство и нечестивых коллег, насобирали компромата суммарно на сотни лет заключения для многих рецидивистов, а в итоге все получилось, как в любом фильме или рассказе. Уж жизнь такая, и добро не так часто побеждает сразу. Среди товарищей нашлась крыса и спалила все предприятие. Доказательства были изъяты, как ублюдкам это казалось, и уничтожены. Под страхом уголовных дел за все составляющие, что праведники откопали, отца и товарищей заставили подписать добровольно бумаги об увольнении. И казалось все кончено, но благодаря дружбе „повыше“, папа довел информацию до заинтересованного руководства. Их ответ уничтожил взгляды отца на справедливость в стране. Он

был простой как пробка и состоял только из двух слов „И что?“. Пока система правосудия не дает сбоев, в отношении тех, кому это выгодно, она может работать так, как ей заблагорассудиться и, дай Бог, вас никогда не коснется эта скверна. Хорошо, что у честного человека есть пара таких же открытых людей, как он сам. Не прошло и месяца, как папу позвали в строительный бизнес. Профессию он осваивал с азав, но довольно быстро приспособился и „полез наверх“ благодаря своим природным качествам и уважению окружающих. Он даже немного выучил таджикский и туркменский языки, когда общался с представителями этих национальностей и строил объекты бок о бок с ними. Сначала новую станцию метро в качестве рабочего. Потом многоэтажный дом на улице Сахарова, но уже как прораб. После он с другом стал строить дачные дома под ключ и полностью отдался новой профессии. Деньги в семье всегда были. Не огромные, конечно, но позволить себе отдохнуть на югах и другие приятные мелочи жизни мы все могли. Он часто говорил со мной. Давал советы и очень хотел, чтобы я выучилась и стала образованным человеком. Хотя в этой же беседе говорил про бесполезность диплома как такового. „Если человек идиот, то это надолго. Бумажкой в красной или синей обложке не исправить сей факт. Просто будь голодна до знаний. В мире так много всего интересного. Жизни не хватит, чтоб изучить. Не жди пинка под зад, как это сделал я. Ты ведь такая смышлёная“. И все в этом роде. Иногда мне обидно, что я прожигаю большую часть жизни, не хватает драйва для новых свершений, а мне ведь всего двадцать два года. Его я потеряла в восемнадцать. Острая форма рака легких, что удивительно, ведь он курил только в молодости. Меньше чем за год он превратился из мощного человека в физически слабого, но духом не пал. Улыбался до последнего вздоха и шутил. Мы с мамой были рядом, когда все закончилось, держа его руки. Он спал, сопел и в один момент перестал. Папа говорил нам, что если ему и суждено уйти, то только в окружении самых дорогих ему людей, так и случилось. Я часто пересматриваю видео с ним. Поход в зоопарк, когда он кормил козу изо рта, и она его поцеловала. Мама еще долго подшучивала над отцом словами „ну и иди к своей козе“. Видео, где он ныряет в спокойное Красное море, а потом на воде появляются несколько больших пузырей воздуха, после чего он всплывает и выдыхает, удивляясь, почему мы смеемся. Целый видеофильм с нашим походом на большой футбол. Он так проникся к местной команде и был ярим болельщиком, специально для игры купил каску с большими ладонями, прикрывающими уши, и веревками. Когда папа дергал за веревки, ладони громко хлопали, а он смеялся еще сильнее. Наш большой шутник. Как хорошо, что есть видео с его голосом. Ведь это первое, что человек забывает после смертельного расставания».

Вытерев слезы рукой, Лера встала, чтобы умыться и поесть. Воспоминания об отце незаметно забрали у неё час, который был потрачен с большой пользой для себя. С помощью внутренних переживаний очистив мысли, она четко стала понимать, как заполнить недостающие вторую и третью часть своего диплома. До наступления ночи оставалось ещё достаточно времени. Человек способен на многое. И как не печально, чаще всего преградой к чему-либо становится обыкновенная лень и страх. Личные оправдания и отсутствие правильных приоритетов в жизни. К примеру, можно всю жизнь мечтать о козе. Ждать, что она постучится тебе в дверь рогами и скажет протяжное «мее...» при открытии. А можно поднять попу с дивана, не посмотрев сериал или не поглощать лишнюю информацию из интернета, пытающуюся вызвать твои эмоции, и просто пойти и купить чертову козу. Если нет денег, то заработать на неё. Рвать порочный круг потребительского отношения к себе и оправданий, вдохнув воздух свободы полной грудью. Жить, а не существовать. Это еще восточные мудрецы говорили, верящие в реинкарнацию душ. Если существуешь ты бренно, стоишь на месте и дальше дома своего не видишь – будешь в дальнейшем камнем. А если,ловишь все порывы души – то птицей воспаришь. Конечно, это опять бесконечный философский вопрос, ведь камень существует гораздо дольше птицы, но стоил ли такая игра свеч? Лера думала, что стоит. Даже татуировку сделала в виде небольшой ласточки на лопатке. Так и жила.

Воскресенье проходит так быстро. Иногда нам кажется, что время лениво тянется, как кот на диване под солнечными лучиками счастливого дня. Но когда приходит осознание о неминуемом приближении завтра, оно быстро ускоряется, словно перемоткой и вот уже понедельник. Звезды загорелись на небе. Мама пришла и рассказала о праздновании юбилея, об интересных конкурсах и сразу задутых свечах, о службе, на которую призвали сына юбилярши по воинской обязанности, и мечтах о далекой пенсии. Все это под свежесваренный чай. Мама заботливо захватила кусочек торта для Валерии. Медовик с бежевым цветочком наверху, аккуратно сделанным из твердой сгущенки. Это был теплый семейный вечер, свободное и приятное общение, и спокойствие родного места.

Перед сном, Лера думала об этом, отказавшись от телефона, ставшим уже на постоянной основе частью тела многих людей, буквально продолжением руки. Представляла, как приятно даже через пару лет странствий оказаться в родных местах. Обычно неменяющихся со временем. Знать каждую трещинку, углубления на обоях, запах и словно погружаться в прошлое. Мозг сам дополняет реальность прошлыми картинками, наполняя сердце позабытыми эмоциями.

4. Будни

Почему сон начинается внезапно и заканчивается также. Наутро невозможно вспомнить все детали происходившего в подсознании, только легкие мотивы улетающих сновидений, а то и совсем ничего. Фанатики говорят, что это происки дьявола, ясновидящие, что дверь в будущее или прошлое, норовящая закрыться. Некоторые люди просто не замечают снов. А с научной точки зрения все гораздо проще. Когда человек спит, мозг задействует только отдел краткосрочной памяти, отложиться в голове ничего не успевает. Но зачем утруждать себя такими знаниями.

Утро выдалось теплое. Снежные покровы, как это обычно бывает ранней весной, превратились в месиво из разных агрегатных состояний воды. План на день у Леры был прост – доехать до университета, проконсультироваться с научным руководителем и отправиться исправлять недочеты. Она была уверена, что работать над дипломом предстоит еще довольно долго. Настроение было хорошее, от прошлых отношений в душе не осталось и следа. Максим был как зудящий страстный комар, внезапно появившийся в жизни, и исчезнувший навек, отпив немного крови.

Стараясь особо не отрывать ноги от земли, чтобы не поскользнуться, Лера отправилась в Университет. На небе не было и облачка. Музыка в наушниках настраивала на хороший лад. Инди-рок был лучше любого кофе. Забитый под завязку трек-лист не успел дойти и до четверти своего наполнения, как она уже пришла на место.

Блестящие на солнце окна и массивные двери приглашали, пройдясь по гранитной лестнице, оказаться в трехэтажном кладезе знаний. Как же много образованных людей выходит из этих дверей каждый год. Судьба каждого – отдельная история, достойная собственного рассказа. Жизнь такая штука, может получиться «Война и Мир», а может и «Муму». Не дай Бог оказаться на месте собачки. Внутри помещения пахло свежeweымытым полом. Преодолев путь в один этаж, Лера оказалась около кабинета своей кафедры. Аромат сменился на разведенный сок, доносившийся из небольшой столовой, расположенной напротив. Постучавшись и заглянув внутрь, студентка увидела, что преподавателя ещё не было на месте, и села на лавочку. Спустя 10 минут явился научный руководитель. От него немного пахло сигаретами с ментолом. «Интересно, он сам такие курит или со студентками обжимается?» – подумала Лера. Павел Петрович был средних лет, носил серые штаны и свитера разных оттенков, в зависимости от того, какой оказывался посвежее. Как говорила подруга Надя, он жил один, деля квартиру с кошкой Муськой, а ванная комната у него набита горой грязных вещей. Отличительной особенностью его внешности была лёгкая щетина, ввиду бритья исключительно по выходным.

«Здравствуйте, Валерия. Вы ко мне? Неужели уже скачали дипломную работу?» – с иронией спросил Павел Петрович.

«Здравствуйте. Скачано лишь оформление и оглавление, остальное за мной. Надо ещё третью часть чуть доработать, но я думала, вы посмотрите заранее, чтобы направить меня в нужное русло».

Преподаватель пригласил ученицу в кабинет. Лера всегда с содроганием заходила на кафедру, ей это представлялось логовом льва или другого хищника. Сама же она была изящной ланью. Высокие большие окна и ломящиеся от макулатуры шкафы – неотъемлемый атрибут таких кабинетов. Не смотря на общую цифровизацию и перевод бумажных архив в электронный вид, на удивление много бумаги уходит на ненужные записи. Потом ведь все просто выбрасывается или уничтожается шредером. Мало кто из преподавателей оставляет на память оригинал дипломной работы, отправляя его в архив. Потребовался бы целый ангар, а то и два, для того, чтобы вместить колоссальное количество написанного самостоятельно и позаимствованного у других.

Обсуждение работы проходило быстро. Было заметно, что Павел Петрович серьёзно нервничает. Лера не поддавалась его настроению, но смотрела на него с негодованием. За быстрый осмотр представленной информации научный руководитель выявил только одну острую тему, которую просил Валерию не затрагивать. По причине спорной и более философской составляющей данного пункта «Статистика в повседневной жизни среднестатистического человека» он пока не был заполнен вообще. Лера покивала головой, а сама, благодаря независимому нраву и лёгкому бунтарству, решила делать по-своему, немного изменив тему. Добавив фразу «Актуальные места использования». «Когда он увидит, что получилось в итоге, пересмотрит своё мнение», – подумала девушка.

Уже подходя к двери, Павел Петрович окликнул Леру и задал один вопрос. От этого вопроса студентке стало не по себе. Она заволновалась, а кровь застучала в висках. Вопрос был прост: «Ты не знаешь, что случилось с Надей?». Сердце Валерии остановилось. Как мгновенный холодный душ, резкое падение в пустоту или неожиданный испуг в комнате страха. Это длится всего мгновение, но послевкусие этого чувства остается надолго. Преподаватель сказал, что хочет поговорить с Лерой на равных, как с простым человеком, а не как учитель с учеником. Он рассказал, что они должны были встретиться в воскресенье, но с пятницы Надя не выходила на связь вообще. Сообщения не читает, в онлайне отсутствует и простое волнение у него перерастает в панику. Лере было нечего сказать. Она тронула преподавателя за плечо, пожелала «Держаться», а сама быстрее стала набирать номер подруги. Как и ожидала, телефон был отключен. Позвонила на домашний, трубку никто не поднял. Вдруг раздался стук в дверь кабинета.

Оба с волнением и резко повернули голову к источнику звука. «Войдите». Дверь отворилась, из-за нее выглянуло лицо, по виду ничем не примечательное, с чуть полными щеками, маленькими глазами и прямым носом. По одежде было понятно, что это сотрудник полиции. Шапка с темной овечьей шерстью могла хорошо греть и в зимней сибирской тайге. Черная куртка и ботинки придавали еще большей серьёзности его виду. Когда он вошел, присутствующие ощутили всю тяжесть и неудобство с нахождением рядом сотрудника полиции. Появилось чувство, что произошло нехорошее событие и сейчас будет пытка.

Полностью представившись, полицейский изложил суть дела. Как не пугало это учителя и студентку, но речь зашла о подруге Наде. Представитель власти явился по поручению следователя, чтобы опросить преподавателя и возможно одноклассников о жизни девушки, её характере, поведении для составления объективной характеристики. Когда он объявил, что случилось, в помещении повисло молчание. Как оказалось, Надежда стала жертвой избиения и изнасилования. Однако была жива, хоть и в тяжелом состоянии. Лера узнала, в какой больнице находится подруга, и собралась сразу отправиться к ней, но полицейский остановил её, пояснив, что к потерпевшей сейчас никого кроме родителей не пускают. Идёт опрос свидетелей и в ближайшие дни никто из посторонних не сможет оказаться в палате, где она лежит. Сердце Валерии стучало так громко, что казалось, она не слышала своих слов. Рассказала, какой близкой подругой является Наде, и что готова всеми силами помочь следствию. Полицейский оценил рвение девушки, но попросил зайти её завтра в участок, выписав повестку на утро. Сегодня же он решил опросить преподавателя, но это осталось уже за закрытыми дверями, Лера ничего не слышала.

Грусть вновь ворвалась в её сердце, даже сильнее чем в день дистанционного расставания с парнем. «Она ведь тогда поехала гулять с Ильёй, тем парнем из приложения знакомств, интересно это как-то связано». Она начала вспоминать, что Надя обмолвилась только несколькими словами о своём новом увлечении. То, что он учился в строительном университете и работал барменом, подающим очень большие надежды. По фотографиям был ни рыба ни мясо, но, наверное, как это бывает обычно, либо фото слишком хорошо, а в жизни человек не очень, либо уж фотограф криворук и не передает истинной картинки. Иного объяснения, почему

Надя решила связаться с этим парнем, у Леры не было. Бывает такое, что ты зарываешься в свои мысли и не видишь ничего вокруг. Так можно проехать свою остановку, пройти мимо знакомого человека, или даже врезаться в столб. Выйти из раздумий Валерии помогло лёгкое столкновение.

«Прошу прощения», – прозвучал неуверенный голос. «Привет», – ответила Лера и затормозила мыслями и телом. Перед ней стоял парень с параллельного потока, кажется Владислав, «ботанической» наружности. Волосы его были немного засалены, а небольшие очки отражали лучи зенитного солнца.

«Извини, что налетел на тебя, спешу сдать на проверку диплом, дальше носа своего не вижу», – говор его был несурово скомкан.

«Успокойся ты, успеешь ещё сдать, времени вагон. Притом, что научный руководитель сейчас занят, я только что от него. Ближайший час он не принимает».

Глаза студента забегали по сторонам. Новость эта его обескуражила. Выглядело это так, словно он потерял смысл жизни. Как минимум на один день. Набрав побольше воздуха в легкие, Владислав слегка покраснел и вымолвил: «Ты уже домой идешь? Может, в столовке поболтаем о дипломных темах?» Лера чувствовала, что эти слова дались студенту нелегко. С каждой секундой щеки краснели всё больше. Влад, словно преступник, зашедший в тупик, а позади его раздавалась сирена. Девушка поразмыслила. Идти никуда не хочется. «Домой? Нельзя, я ведь погрязну в волнении и начну грызть себя, что в очередной раз не предупредила эту дуру, не гулять с кем попало, надо отвлечься».

«И о чем твой диплом?» – спросила Лера и спокойно направилась в сторону столовой. Однокурсник онемел, но после побежал догонять девушку. Как же много в жизни разговоров ни о чем. Слов любезности. Вопросы ради вопроса, все в рамках этикета, чтобы не обидеть другого человека и сделать вид, что тебя интересует его мир. Притом многие понимают, что обоим собеседникам ни к чему эта информация, но продолжают общение. Истинные отношения ведь возможны и без слов. Когда вы стоите или просто смотрите друг на друга и молчите, ощущая тепло и взаимопонимание.

Взяв булок с чаем, они стали разговаривать. Лера старалась активно отвечать на вопросы собеседника. Их было не так много, как ожидалось, поэтому девушке пришлось брать бразды правления в свои руки. Так как однокурсники почти не общались в обычной жизни, перед Валерией открылся целый холст, на котором навоящими вопросами она могла рисовать представление о начитанном собеседнике. Влад вел себя довольно скованно. Но после второй кружки чая его язык развязался, словно это и не чай был. Иногда даже интроверту необходимо просто проникнуться к малознакомому человеку на мгновение, чтобы пустить его в свой внутренний мир, разрешить образно поплавать в мыслях и душе. Он рассказывал Лере обо всем. О грядущем красном дипломе, страхе похода в армию, скучных выходных в кругу семьи и книгах, которые спасают его от повседневности. «Ведь в книгах можно найти любой мир, стать пиратом, рыцарем, птицей, слова возбуждают воображение, и оно начинает активно работать. Особенно приятно читать перед сном, художественная или фантастическая литература позволяют настроиться на удивительные сновидения», – Владислав говорил это с блеском в глазах. Он искренне в это верил, и было видно, что постоянно практиковал такой подход. Настоящий буквоед. Влад мог за день осилить любую книгу, максимум за два.

Благодаря интересной беседе Лера забыла о навалившихся волнениях. Незаметно прошло полчаса. Чтобы отвлечься от любых трудностей, иногда достаточно просто поговорить с кем-то. Наверное, это особенность человеческой натуры. Так или иначе, необходим контакт. Тепло рядом и твердое плечо, будь то даже плечо подруги, на которое можно положиться.

Владислав со временем набрался уверенности в себе. Даже пытался шутить, однако удавалось ему это не так хорошо, как говорить многосложными предложениями. Он не мог оторвать глаз от Леры, наблюдал за ней, старался подметить и запомнить каждую деталь. Отно-

сился к этому, как к новому опыту неизведанного общения с противоположным полом крайне привлекательной наружности. Мысли его путались в голове, зачастую он подвисал на каком-нибудь вопросе, но непременно возвращался к реальной жизни и продолжал беседу. «Она так красива, и говорит со мной». Из его сердца готовы были извергнуться столько слов, сколько за пару дней не пересказать. Он мечтал поведать её все. О том, как смотрел на неё на общих лекциях, стеснялся подойти в праздники, чтобы поздравить, углублялся в телефон, чтобы сделать вид, что не замечает Леру, проходящую рядом, так как очень стеснялся даже зрительного контакта. «Черт возьми, я люблю тебя!» – вопил он внутри, сохраняя иллюзорное спокойствие снаружи.

Прощание было так же молниеносно, как и встреча. У Леры зазвонил телефон, подруга Вера была на том конце провода, так что девушке пришлось попрощаться, пообещав посидеть ещё как-нибудь. Взяв трубку, Валерию окатило волной звуковых потоков.

«Ты слышала, что произошло? Надя в больнице. Избита до полусмерти. Это по любому Илья. Этот скользкий прыщ. Надеюсь, полиция его быстро выдавит. Ты где там?»

«Я в университете. Сама узнала недавно от полицейского, что случилось с ней. Сiju без эмоций вообще. Завтра к следователю. Ты знаешь подробности? Кто тебе рассказал о случившемся?»

«Моя мама. Она в магазине встретила с мамой Нади. Она просто убита горем. Никто в семье места себе не находит. Меня теперь гулять не пускают и просят звонить каждые два часа. Мне двадцать один год, блин. Двадцать один, Лера. Я хочу найти ублюдка и отрезать ему все, что смогу. У меня есть садовые ножницы, между прочим».

«Успокойся. Полиция разберется. Никуда не денется голубчик. Получит своё. Главное, чтобы Надя пришла в себя и рассказала все конкретно. Я думала завтра к ней навестись. Пойдешь со мной?»

«Смотря, когда. Я работаю во второй половине дня».

«Ладно, созвонимся. Мне утром к следователю надлежит явиться. Уважительная причина не ходить на работу. Пока».

Свежий воздух. Валерии его крайне не хватало. Она, как по лыжной колее, на высокой скорости зашагала к метро. Вокруг проносились люди и исчезали из поля зрения навсегда. Движение было по инерции. Быстрое, четкое и уверенное.

Войдя домой, она не смогла сдержать слез. Мама смотрела телевизор. В программе, как и вечером, вещали об одном и том же. «В той стране плохо, у нас хорошо. Наши молодцы, другие совершают глупые поступки. Все против нас, но мы добрые и поможем нуждающимся. Но не внутри страны». Старая песня о главном.

Лера все рассказала маме. Быстро и слезно. Зарылась в её волосы и обняла. На душе стало паршиво. Дома сорвалась маска уверенности и защитного безразличия к окружающей среде. Все навалилось и давило сильно. Ранило как шпагой в открытую плоть. «Дура, дура, какая же она дура, что пошла гулять с дураком из какого-то дурацкого приложения. Ну, кто там сидит? Одни извращенцы и отчаявшиеся люди». Под плохими мыслями родилась ещё одна тема для дипломной работы. Как раз в пункт об актуальном использовании статистики в повседневной жизни. По информации в интернете, оказалось, что разными приложениями для знакомств пользуется 71% мужчин и 29% женщин. Некоторые мужчины скрываются за профилями дам и разводят похотливых жертв на деньги. Но многие женщины тоже ищут личной выгоды. Процент брака от таких знакомств – менее единицы. «Не ходите, дети, в Африку гулять», – как говорилось в одном детском стихотворении. Данные на самом деле ужаснули Леру. Такую тему нельзя было не включить в работу.

5. Лед и пламень

Каждое утро 365 дней в году люди идут на работу. Не проходит и дня, чтобы кто-то не отправился в место, где зарабатывает средства к существованию. Валерия должна была явиться к следователю в 8—30 утра. Она явно была первым посетителем. Доехать решила на общественном транспорте. Жалея, что метро не ходит до полицейского участка, Лера поехала на автобусе. Остановка была полна людей, каждые тридцать секунд к ней подъезжали автобусы и маршрутки и отъезжали. Каждая набитая человеческой массой до отказа. Как кильки в банке, люди толпились, ругались друг на друга, кашляли и хамили. Любой сантиметр личного пространства был дорог.

Посмотрев на этот цирк пару минут, Лера решила ехать на такси. Разница в стоимости поездки была минимальной. Вернее, в два раза отличалась, но ради комфорта, можно было и переплатить. Пару секунд и карета была подана. «Удобные же штуки, эти мобильные приложения. Ещё и списание с карты, не надо искать наличные деньги. Благодарь». За рулем сидел волосатый мужчина, покров этот распространялся и на руки, лицо и, видимо, остальное тело. Большой и брутальный, он за несколько минут, попутно пользуясь нелестными эпитетами по отношению к другим участникам дорожного движения, домчал Валерию до нужного места.

Старые полицейские здания, как школы или больницы, имеют одну и ту же общую черту. Сколько не крась старые стены, не меняй полы, они очень быстро вернуться к своему первоначальному состоянию, давая понять посетителям, что место сие возраста почтенного. Содержание серых стен с решетками на окнах скрывала за собой большая коричневая дверь из металла. Мало того, что ночью она закрывалась на стальной замок (странно, что не титановый), так в рабочее время подключался ещё и магнитный. Чтобы добраться до следователя, Лере пришлось преодолеть дополнительно два турникета, уже скрипевших, как старые карусели, несколько подозрительных взглядов и процедуру заполнения журнала посещения. Когда все испытания были пройдены, она оказалась у двери, на которой висела табличка «Следователь Обухов М. В.». Выждав, когда на часах будет 8—30, Лера постучалась в дверь и вошла, не дожидаясь ответа.

За столом сидел мужчина средних лет, с легкой залысиной на голове. Рукава его голубой рубашки были завернуты наполовину. Папки разной толщины, как саранча, заполнили рабочее пространство кабинета. Тут было несколько столов, видимо, коллег помощников, и стойкий запах бумаги, перемешанный с парфюмом. И очевидно, что не очень дорогой марки.

«Здравствуйте. Как я понимаю, Валерия Игоревна», – начал он протяжно.

«Так точно. Явилась для дачи показаний по делу об избиении и изнасиловании своей подруги», – с напором ответила Лера.

Следователь не ожидал такой прыти и даже опешил немного. На его опыте было много людей, прошедших через опросы и другие мероприятия, гораздо более жесткого характера, но всегда может найтись то, что тебя удивит.

«Можно называть вас просто Валерия? Хорошо? Отлично. Я не хочу тратить много вашего времени, да и сам я намерен закрыть это дело как можно скорее, так как это вопиющий случай на моём участке. Меньше месяца до закрытия квартала, а раскрываемость преступлений оставляет желать лучшего. А в этом деле много чего понятного, уже есть показания, и, я думаю, вы можете помочь своим свидетельством найти и наказать виновных. Один был преступник или несколько пока не ясно. Ваша подруга точных показаний не дала. Опрос с ней мы произведем завтра. Так что вы, расскажите, пожалуйста, было ли что-нибудь странное в поведении вашей подруги, волнение? Говорила ли она об угрозах? С кем собиралась встречаться? Естественно, все под запись».

«Раскрываемость всегда будет страдать, пока некоторые дела находятся на особом контроле свыше. Так мой отец говорил. Поведение у Нади было всегда стандартное. Она много шутила и смеялась, была легка на подъём. Не стеснялась называть вещи своими именами, и если ей что-то не нравилось, никогда не стала бы молчать. Из минусов её можно обозначить неразборчивость в противоположном поле. Всегда ей доставались всякие придурки, козлы, притом в большом количестве. У неё было много друзей, да и сейчас есть. Вы просто спросили о прошлом, вот я и заговорила так. Она собиралась гулять с одним парнем, с которым познакомилась в приложении для знакомств. Они переписывались где-то неделю и решили, наконец, встретиться в пятницу. Во всяком случае, утром пятницы это было в её планах, так как в последний раз я её видела именно тогда. Парня зовут Иван. Она, я уверена, сможет вам его показать в своем мобильном. В крайнем случае, я могу попытаться его найти в приложении, только скачать придется. Фотку я его видела, Надя показывала. Как все произошло?» – голос её звучал сухо и упорядоченно. Лера знала, как надо вести себя на подобных мероприятиях. Подобных допросов она прошла немало со стороны отца, когда проказничала ещё в школьные годы.

«В интересах следствия я не могу рассказать вам точных данных. Но вашу информацию я записал. Скажу только, что кто-то её избил, связал, изнасиловал и выбросил помирать на краю городского оврага. Ночью там мало кто ходит. Нашла её собака, охраняющая круглосуточный магазин, умная шкура сразу привела охранника. Возможно, этот Бобик спас вашей подруге жизнь. Но об этом – никому ни слова. Ознакомьтесь, пожалуйста, с вашими показаниями, все ли правильно я записал в протоколе, и если нет претензий к тексту – распишитесь».

Валерия пробежала глазами по записям, поставила свою роспись и распрощалась со следователем со словами: «Надеюсь, вы поймаете ублюдка. До свидания». На улице уже было довольно светло. Фонари выключили, а воздух был свежим, но морозным. У Леры появилось непреодолимое желание покурить, хотя она делала это изредка, и то, когда выпивала. Задумавшись об этом желании на крыльце полицейского участка, она не заметила, как около нее возник интересный молодой человек. Он сладко закурил сигариллу с шоколадным ароматом. «Капитан Блэк», – вдохнув дым, подумала Валерия. На руке у мужчины была татуировка, удивительно похожа на Лерину. Ласточка раскинула свои черные крылья на расстояние оснований указательного и большого пальца. Серая куртка мешала разглядеть, есть ли ещё рисунки на этом индивиде. Повернувшись к ней, он улыбнулся и, молча, протянул пачку. Она, так же молча, взяла одну сигариллу, вставив её между губами. Огонь вспыхнул от металлической коробки в другой руке парня. Он аккуратно поднес дар Прометея к Леринуму лицу и, поняв, что бумага начала тлеть спрятал его обратно в коробку.

Удивительное чувство возникло у Валерии внутри. Она не ожидала такого поворота событий. Это было одинаково загадочно и мило. «Что это за персонаж вообще, молчаливый странник. Хитрый лис. Он начинает поглощать мои мысли». Выдохнув дым, Лера ощутила шоколадное послевкусие и улыбнулась.

«Хорошо так, молча постоять на крыльце, подумать о своём и посмотреть вдаль. Жаль, что мы не в своём доме, где-то в деревне или в лесу. Это было бы так романтично», – сорвалось вдруг с губ незнакомца.

Улыбка Леры становилась всё загадочнее. Она даже не думала, что ответить. Бывает же так в жизни. Как выстрел пушки в ночной тишине. Это гораздо интереснее, чем «Привет. Как дела?» и намного приятней.

«После посещения полицейского участка есть о чем подумать. О своем поведении, поступках и многом другом. К примеру, о том, как же зовут того незнакомца, что угостил меня сигариллой. Арнольд, Арсен, Андрей? Нет, всё мимо. Меня зовут Сергей, а к тебе как обращаться?» – повторно прервал тишину молодой человек.

Лера тут же пришла в себя и нашла что ответить. День был свободный, так что она решила посвятить пару минут общению с загадочным незнакомцем.

«Валерия. И я не уголовница, если что, да и курю очень-очень редко. Спасибо, что угостил. Но умеешь же ты всё-таки портить момент. Из прекрасного незнакомца за секунду превратиться просто в Сергея. Особый дар».

«А ты девушка с характером, как я посмотрю. Да я и сам не уголовник, пока что, с меня брали сейчас показания из-за того, что мы с друзьями играли в переходе свою музыку, немного громко, как показалось окружающим. Но любовь зрителей в виде звонкой монеты с лихвой окупила штраф, выписанный нам, целых пять к одному. Куда путь держишь?»

«Вторая половина дня совершенно свободна. А сейчас я собиралась доехать до подруги, у нее сложная ситуация в жизни».

«Как же завуалированно ты намекаешь на то, что согласна со мной пообщаться на разнообразные темы. Ведь не поверишь, я тоже свободен во второй половине дня. Притом до поздней ночи. Может, даже познакомлю тебя с тем, чем зарабатываю на жизнь. Тебя подвезти?».

«Не стоит, но можешь забрать. Я позвоню, когда освобожусь», – закончила она и, сказав свой номер, заставила набрать, чтобы сохранить телефон молодого человека.

Оба участника беседы остались при своих неопределенных чувствах и мыслях. Не было ясно, кто кого подцепил. На что можно рассчитывать. У Сергея взрывалась голова от того, как ему понравилась Лера. А Валерии было просто интересно пообщаться с новым персонажем в своей жизни. Ведь чтобы разнообразить быт, иногда нужно что-то менять. Добавлять что-то новое. Будь то новая сумочка или новая личность, полностью открытая для изучения.

Больница, где лежала Надя, находилась на другой стороне города. Для экономии средств, предварительно убедившись, что пассажиропоток уменьшился минимум в пять раз, Лера отправилась туда на автобусе. Ей удалось даже сесть, но удовольствие от этого она не получила. Печка работала, как бешеная. Не прошло и пяти минут, как спина Валерии была вся мокрая. Пришлось расстегнуться. За окном же проносились дома большого города. Похожие друг на друга девятиэтажки. Они возвышались над землёй, принимая в себя по сотне семей каждый. Были, конечно, и небольшие домики, но их год от года становилось всё меньше. На месте снежных малышей появлялись громадные торговые центры. Что примечательно – не успевали сдать все свободные места в одном здании в аренду, а стройка другого уже начиналась.

Лера сошла с автобуса, перебежала дорогу на разрешающий сигнал светофора и направилась в приёмный покой. Территория больницы была огорожена железным забором. За ним росли высокие ели, высаженные ещё в прошлом веке, здания выглядели прилично. Их было несколько, лечебные отделения на все случаи жизни, с которыми желательно человеку не встречаться. Надя лежала в третьем корпусе, недавно отремонтированном по государственной программе финансирования. Бахилы можно было взять на входе не как в поликлинике за пару монет, а совершенно бесплатно. Лера выяснила, что Надя находится на втором этаже и сразу же поднялась к ней. Около двери, она глубоко выдохнула, представляя самое худшее, что только могла увидеть. Минуту постояла, морально подготовившись, и сделала шаг вперед. «Можно войти?»

На белоснежной койке, отвернувшись, недвижимо лежала её подруга. Черные часы на стене быстро тикали, отсчитывая каждую секунду. Сложно представить, как тяжело это, почти не двигаясь, выслушивать восемьдесят шесть тысяч четыреста тиканий в день. Хорошо хоть, часть в несознательном состоянии сна. В палате не было ничего лишнего. Кровать, ширма, тумбочка, капельница, пульт от кондиционера и кресло, в котором расположилась её мама. По полуоткрытым глазам было понятно, что она не спала уже очень долго и много плакала. Переведя взгляд на вошедшую, мама прошептала: «Входи Лерочка, только тихо, Надя вот-вот проснется сама, ей укол сделали».

«Я не сплю, мама», – хриплым, чуть ли не загробным, голосом пробормотала Надя и повернулась к подруге. «Здравствуй», – сказала она, и слезы выступили на её глазах. Не прошло и мгновения, как они, словно санки по снегу, покатались по посиневшим и побагровевшим изгибам её лица. У Леры будто встал ком в горле, она не могла вымолвить и слова. Время для нее замерло. Она оглядела подругу беглым взглядом, а в голове уже росла ненависть к человеку, который мог такое сделать. «Неужели живое существо способно на такое зверство?» Лоб подруги вздулся большим фиолетовым пузырем, сильно выходящим над глазами, словно козырек кепки. Один глаз еле открывался и весь был темно-красным, белка как не бывало. Щёки и подбородок, будто язвы, избородили ссадины и царапины разной глубины. Вздувшаяся гематома на носу свидетельствовала о переломе. Синяки различных оттенков, казалось, покрывали всё её тело. Нога была в гипсе, а левая рука в большей части перебинтована, отсутствовало два пальца.

Собравшись, Лера смогла выдавить из себя:

«Как ты? Я узнала, что случилось, когда была в университете. Ты можешь говорить? Я готова просто посидеть с тобой», – закончила она фразу натянутой улыбкой на выдохе.

Сухо и спокойно Надя ответила «Я хочу умереть. Извини мама, но я не знаю, как выйду из этой ситуации. Я не вижу смысла продолжать, как будто что-то внутри у меня умерло. Мама, ты можешь оставить нас с Лерой наедине, всего на пару минут?»

Её мама вздрогнула, при обращении к ней Нади. Но отказать дочери она не могла. Кивнув и поцеловав её в макушку, Нина Викторовна вышла за дверь и села неподалеку, пытаясь отвлечься от горя, разгадывая sudoku. У каждого есть свой способ отвлекаться от нависших проблем. Убедившись, что больше никто не слушает, Надя сказала:

«Какая же я дура. Пошла не знамо с кем, не знамо – куда. Просто села в машину и покапали в закат. Представляла, что будет как в голливудских фильмах. Да так всё и вышло. Только это не романтический фильм, а ужастик. Посиди просто со мной. Я не могу ничем делиться, слишком тяжело. Боюсь, что, если начну говорить, вновь потеряю сознание. Эмоции не отпускают меня, и этот страх. Следователь пытался меня спросить о произошедшем, но я отключалась. Сердце начинает колотиться как бешенное, даже препараты не помогают успокоиться. Как будто вновь и вновь ныряю в ледяное озеро. В жопу все», – и она замолчала.

Лера пододвинула кресло и села рядом с подругой. Она положило руку рядом с её искалеченной рукой, и коснулась её пальцами.

Надя продолжила: «Знаешь, когда рядом близкие люди и друзья, так хорошо. Ничего не боишься, чувствуешь себя спокойно и умиротворенно. Пульс замедляется и хочется улыбаться. Я не задумывалась об этом раньше. Больше знакомств, вечеринок, отрыва. А сейчас я бы всё отдала, чтобы эта хрень не произошла, и я сидела за чаем на даче рядом с мамой, папой, Муськой и вами дурашками, которые так и норовят побежать на дискотеку».

Лера слушала молча, выжидая паузы подруги. Было понятно, что говорить ей сейчас тяжело и глубокие раны на теле не отражают глубину ран, нанесенных Надиной душе. Когда она замолчала и подняла глаза на подругу, Лера сказала:

«Почти всё из твоих желаний осуществимо. Только время не повернуть назад. Решения, которые приняли и подкрепили действиями не изменить, но можно изменить будущее, взглянуть по-новому на жизнь. Научиться дышать любимым занятием, не распыляясь на мудаков. Ты же великолепный дизайнер. Рисуешь лучше Ван Гога, а стихи, какие пишешь! У тебя куча талантов, которые могут вырасти и распуститься как почки на деревьях. Нужно только пережить зиму. Образно, как ты поняла».

«Спасибо. Эти слова много значат для меня. Может, это знак, в жизни же бывают знаки или судьбоносные совпадения. Нам маркетолог на лекции постоянно вдалбливал одну и ту же мысль, а за год до этого философ. „Случайности не случайны“, – то есть каждый из нас притя-

гивает сам свою судьбу или является частицей большого плана вселенной. Так что свою роль нужно играть до конца. Я думаю так и сделаю. Не позволю этому случаю себя сломать».

Лера понимала, что, находясь в восторженном состоянии сейчас и говоря эти слова, подруга может, очень скоро вновь отчаётся. Такова психология людей. За всплеском приходит упадок, во многих областях жизни, будь то фондовые рынки или посевы на полях. Считая, что наказание преступника поможет ещё больше её воодушевить, она решила расспросить Надю о произошедшем коротко и ясно:

«Ты можешь мне просто покивать головой вверх-вниз или влево-вправо на три моих вопроса».

Понимая к чему клонит Валерия, подруга тяжело вздохнула и кивнула, часы продолжали отсчитывать секунды.

«Это был Илья?» – голова поднялась и опустилась.

«Он был один?» – голова повернулась в одну и другую сторону.

«У тебя остался телефон?» – голова аналогично результату второго вопроса последовала из стороны в сторону.

«Спасибо. Это всё что мне нужно было знать. Отдыхай. Допрашивать тебя сегодня никто не будет. Следователь планировал заглянуть завтра, проверить твоё здоровье. А я заскочу к тебе в четверг, хорошо, дорогая? Ешь витамины. Тебе что-нибудь принести из сумасшедшего мира, скрывающегося от тебя за пределами стен этой уютной и теплой палаты? Там сыро и дерьмово».

«Принеси мне планшет и накачай туда сериалов. Я думаю тут пару недель ещё полежу, а убивать время за разгадыванием маминых sudoku я не могу. Это очень угнетает. „Сверхъестественное“ и „Отбросов“, остальное на твой выбор. Все сезоны и хороший перевод, ок?» – голос её звучал тверже.

«Замётано. Не скучай и поправляйся. Может завтра завезу тебе планшет, после того как сдам дипломную работу. Я уже почти всё сделала».

Лера вышла из палаты, предварительно передвинув кресло на его прежнее место в углу, и сдала пост дежурства Надиной маме. Она обняла девушку, крепко прижавшись к ней. Чувствовалось, как её тело подрагивает от переизбытка эмоций. Валерия на это только смогла прошептать «Всё будет хорошо, убудок получит по заслугам». Непонимающий и как будто растерянный взгляд матери, с чьим ребенком случилось горе, с благодарностью остановился на Лере, в нем читалось лишь одно: «Спасибо».

Желание курить не покидало Леру. Выйдя на крыльцо, она испытала чувство дежавю, однако никакого таинственного незнакомца в этот раз не появилось. Переживания за подругу вместе с чувством злости съедали её изнутри. Нужно было отвлечься. Лера взяла телефон и позвонила Сергею, так любезно вчера угостившего её папироской. Не прошло и двух гудков, как трубка была схвачена, и последовал ответ: «Не ожидал, что ты так скоро соскучишься по мне».

«Заберешь меня?» – без приветствий спросила Лера. В голосе звучала тревога.

«Адрес?» – с улыбкой спросили на том конце провода.

«Клиническая больница в верхней части города, буду стоять у ворот».

«Ух, ты, вот это заказ. Скоро буду. Ту ту ту. Шучу. Теперь вешаю трубку».

Наступила тишина. Вдали двигались машины и автобусы, их шум не доносился до Леры, так как расстояние до дороги было приличным. Потихоньку продвигаясь к воротам, девушка скачала приложение, через которое Надя познакомилась с Ильёй, совершившим кошмарное преступление, зарегистрировалась и начала искать. Обнаружить необходимый объект оказалось очень сложно. Поисковая система, как на многих подобных сайтах оставляла желать лучшего. У всех вместо имен были никнеймы и прозвища, а два дополнительных пункта фильтра-

ции были лишь «Интересы» и «Семейное положение». Следуя прямолинейной логике, Лера добавила в фильтр показатели: «Авто» и «В активном поиске», так как прекрасно помнила первую фотографию в профиле рядом с автомобилем. Было непонятно только его это машина или нет, да и фото он уже мог поменять. Но интуиция в этот раз не обманула девушку. Реальность такова, что профили в приложениях обновляются не часто, а мужская прямолинейность и лень позволяет легко обнаружить даже иголку в стоге сена. Словно с металлоискателем. Видимо, все умные действия мужчины совершают уже после вступления в диалог. Десять минут, и преступник был обнаружен. Правда, в сети не находился. «Да я Шерлок Холмс. Попался засранец», – про себя подумала Лера.

Мысли девушки развеял сигнал автомобиля. Синяя мазда шестой модели, с разбитым бампером как будто сама отворила входную дверь специально для неё. Сев на пассажирское сиденье, она поприветствовала кавалера.

«Полиция, больница. Где же в следующий раз я тебя подхватчу? Неужели в пожарной части?» – оптимизма Сергею было не занимать. Некоторые люди могут оставаться жизнерадостными, даже когда в жизни творится неладное. Молодой человек видимо относился именно к таким.

«Скорее всего, в полиции. Так как именно туда, я хочу тебя попросить меня отвезти».

Лере было не по себе рядом с Сергеем, в хорошем смысле. Общаться было легко, и она сама не могла объяснить, что происходит. «Может он брызгается феромонами? Бред. Просто человек, располагающий к себе».

Стерев с лица улыбку, Сергей ответил:

«Неужели идешь сдаваться? Всё-таки я был прав, и ты плохая девочка?»

«Нет. Ты был не прав. Но дело действительно не терпит отлагательств. Мне нужно кое-что сообщить следователю, и после я буду в твоём распоряжении на несколько часов. Только, пожалуйста, не спрашивай, что да как. Во-первых, это долгая история, а во-вторых, ты вряд ли будешь рад её слышать. Думаю, ты слишком позитивный для всего плохого, что происходит в жизни».

«Быть позитивным и улыбаться совершенно не значит быть легкомысленным», – совершенно серьёзно ответил Сергей. «Я понимаю, что жизнь не сахар и всякое дерьмо случается. Мой старший брат два года назад умер от передозировки синтетическим наркотиком. Его сердце не выдержало. Но он сам виноват в этом, его предупреждали и не раз. Я сам его с того света вытаскивал уколом адреналина и промыванием содой расстроенного желудка. Два дня тогда с этим дураком сидел, на экзамен не пошел. Брат. Если человек сам не захочет его не спасти. Он не изменится. Всё равно в образную петлю влезет. Будь то сигареты, доньшко бутылки или твердый асфальт. Каждый сам решает. Такой человек слаб».

Повисло неловкое молчание. Каждый погрузился на мгновение в собственные мысли. Искры напрягали пространство внутри автомобиля, но разрядка произошла быстро. Сергей продолжил разговор:

«Извини, я зря это выпалил. Я надеялся на позитивное знакомство, хотел расположить тебя к себе. Но я не могу. Мне не хочется притворяться. У меня такое ощущение, что ты видишь меня насквозь, становится не по себе. Я понял это, ещё когда наши глаза встретились в момент поджигания сигариллы. Сука, самый грустный человек на свете, всегда больше всех смеётся. Интересное, но закономерное правило жизни».

«Такая же фигня».

Автомобиль подъехал к полицейскому участку. Мест на парковке было достаточно. Часы только что отбили двенадцать. Торопливые муравьи большого города побежали обедать, чтобы завершить рабочий день на позитивной ноте. Дверь машины открылась.

«Тебе что-нибудь купить? Проголодалась?» – уточнил Сергей, который не промолвил ни слова после последней фразы Валерии десять минут назад.

«Что? Я думала ты убежишь от меня, как от бабы с кучей тараканов в голове или как от овуляшки со вторым орущим ребенком у сиськи».

«Ну, уж нет. Такое знакомство нельзя упускать. Это как пирату подтереться картой сокровищ вместо лопуха и забыть о кладе навсегда. Так что?»

С улыбкой Лера ответила: «Ничего, просто подожди меня тут, или придумай что-то сам, ты же мужчина».

Она стала подниматься по уже известной лестнице. Лера обладала приличной территориальной памятью и грацией, так что могла с закрытыми глазами подняться по ступенькам вверх. Это препятствие было легко преодолено, однако после встретились более серьезные преграды. Сотрудник на входе, дежуривший у турникета не желал пускать девушку к следователю, аргументируя это тем, что всё исключительно по записи, его сейчас нет на месте и, вообще, звоните по телефону. От злости Лера начала краснеть. Не будь на человеке формы, она бы накричала на него благим матом, однако по закону таких вольностей позволять нельзя. Уголовно наказуемо. Напряжение снял сам следователь, который возвращался из столовой. Он сразу узнал Леру и поспешил уточнить, что случилось. После краткого описания ситуации они спустя минуту уже сидели за столом вдвоём, второй раз за день. Девушка поспешила рассказать, что побывала сегодня у Нади, она сказала, кто это сделал, однако не подтвердила, что он был один. Лера показала фотографию злоумышленника, и даже автомобиль из фото в профиле, на котором четко виднелись номерные знаки. Следователь был приятно удивлен. Даже более того. Его компьютер даже зашумел от напряжения работы. Скорость набора им текста поражала. Сразу было видно, что он давно работает в этой должности и с клавиатурой на ты. Обухов М. В. даже не смотрел на кнопки, а просто печатал, словно пианист на концерте. Эту симфонию он хотел довести до конца и как можно скорее.

«Валерия, вам бы в самой в следователи», – подытожил он.

«Спасибо. Моему отцу хватило подобной работы. По его стопам идти не хочу», – коротко объяснила Лера.

Следователь не стал приставать с расспросами. Это показалось девушке странным «Неужели он знал моего отца?». Однако выражения лица мужчины не менялось. Спокойное и немного грустное. Лера добавила:

«Я так же хотела попросить, с учетом данной информации, не стремитесь дополнительно опрашивать Надю. Как минимум до завтрашнего дня. Сегодня она еле-еле смогла эти показания из себя выдать. И то, лишь кивками головы. Завтра она должна быть готова».

Сотрудник, стоявший у турникета, на прошение Валерии не ответил ничего. Сидел как загипнотизированный, рассматривая что-то в мониторе компьютера. Какое же было облегчение выйти на улицу. Все государственные здания сегодня просто давили на девушку. Висели тяжестью ответственности и нервов. Настало время отдохнуть для себя. Как бы эгоистично это не звучало, человеку время от времени необходимо переставать заботиться о потребностях других людей. Не думать о лишнем, а просто расслабляться. Особенно когда ждет карета, правда немного подбитая, с таинственным незнакомцем, на самом деле уже не таким таинственным.

Сергей стоял, облокотившись на капот машины. За спиной его что-то было припрятано. Лера сразу обратила на это внимание. «Неужели цветы? Это будет уже слишком», – подумала она. Но ожидания её не оправдались. За спиной молодого человека оказался сверток с тёплыми куриными наггетсами и кисло-сладким соусом. С улыбкой он проговорил: «А я вот что успел прикупить. Давай пожрем и прокатимся до моей работы. Развею тебя и познакомлю с хорошими людьми».

Предложение было принято без обсуждений. Вкусное и теплое куриное мясо, со свойственным ароматом, наполнило желудки проголодавшихся молодых людей. Получать удовольствие от еды нужно уметь. Даже если это вредный фастфуд. Важно лишь не злоупотреблять.

В момент поглощения пищи ведь тоже происходит своеобразный разговор между личностями. Чавканье – особый язык, звук которого, хоть и не образует слова, но связывает души. Люди с каждым жевком всё больше перестают стесняться друг друга.

Закончив трапезу, молодые поехали прожигать оставшееся время дня. Снег начал медленно опускаться на головы прохожих. Ветреный вальс снежинок под аккомпанементы городской суеты развлекали детей, которые часто задирают голову, чтобы увидеть это шоу. Автомобиль неторопливо набирает ход после запрещающего сигнала светофора. Путь Мазды пролегал через широкие улицы проспекта Ленина. Шестиполосное движение уходило в горизонт, проносясь вдоль набережной реки и невысоких построек, сохраненных с давних времен и неоднократно реставрируемых. За ними уже возвышались новостройки. В общем, вид открывался потрясающий. В конце набережной располагался мост. Он соединял две части большого города. Нагорную и заречную. Преодолев водную преграду, автомобиль поднялся вверх по дороге и остановился у одного из многоэтажных домов.

«А вот и место моей работы» – торжественно объявил Сергей.

Лера осторожно уточнила: «Прямо на улице или в доме? Неужели ты носишь на себе рекламный плакат? Я думала, что подобной деятельностью на мазду не заработать».

«Конечно в доме. Видишь вывеску. Это моя обитель».

Над одной из дверей здания виднелась яркая вывеска, исполненная в красных, черных и белых тонах. Надпись «Tattoo Drummer», с изображенными рядом скрещенными барабанными палочками и расположенными около них иероглифом сверху, черепком с языком сбоку и гитарой внизу. Студия занимала большую часть первого этажа дома, как и везде сейчас, предназначенную для использования в коммерческих целях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.